

У истоков «Тихого Дона»

Михаил Александрович Шолохов — один из известнейших писателей современности. Об этом красноречиво свидетельствуют миллионные тиражи его замечательных книг. 24 мая академику, Герою Социалистического Труда, лауреату Ленинской, Государственной и Нобелевской премий М. А. Шолохову исполняется 75 лет.

Журналист Федор Михайлович Кондратьев, уроженец станицы Вешенской, долгое время работал заместителем редактора вешенской районной газеты «Советский Дон» и собственным корреспондентом Ростовского областного радио и телевидения. Сейчас — персональный пенсионер. Он лично знаком с М. А. Шолоховым, неоднократно встречался с ним, сопровождал различные делегации, приезжающие в станицу. Думается, что его заметки о писателе-земляке с интересом прочтут читатели нашей газеты, все поклонники шолоховского таланта.

Негладко сложилась жизнь юного Шолохова. Шестнадцатилетним паренком он вместе с продотрядом гонялся за бандитами по донской степи. Не раз кулаки стреляли в него из обрешков. Чудом ушел Михаил от налетевшей как-то на него в безлюдных ковылях банды Махно. А в станице Букановской, куда ревком направил его продовольственным инспектором, кулак Макар Дугин чуть было не убил молодого инспектора железным крюком, каким дергают из стога сено.

Когда на Дону прочно установилась Советская власть, Михаил Шолохов едет в Москву. На бирже труда зарегистрировался продовольственным инспектором, но эта профессия уже была не нужна. Определился каменщиком. С такими же горемыками, как и сам, весь Столешников переулком выложил булыжником. Первое время приходилось перебиваться с хлеба на воду. Только устроившись счетоводом в жилищном товариществе на Красной Пресне, стал пробовать писать короткие рассказы.

Первой обратила внимание на молодого литератора газета «Юношеская правда», в которой был напечатан фельетон на злобу дня «Испытание» за подписью М. Шолох. Но первые его рассказы в газете не были напечатаны: журналисты советовали начинающему автору не спешить, а упорно и терпеливо работать над ними.

Терпения и упорства молодого

Шолохову было не занимать. Он старался писать коротко, но предельно ясно. Уже тогда, в ранних рассказах, проглядывало незаурядное художественное мастерство начинающего писателя. Его сжатость, как вскоре отметил выдающийся советский писатель-большевик Александр Серафимович, «полна жизни, напряженности и правды».

В памятном 1940 году Шолохов заканчивает четырнадцатилетний труд над романом «Тихий Дон». В этот день в гостиную Михаила Александровича собрались друзья, знакомые, близкие. Среди них были литературный редактор «Тихого Дона» Юрий Борисович Луккин и давний друг Шолохова писатель Василий Михайлович Кулашов. Михаил Александрович дописывал последние строчки. Все с интересом ждали, когда хозяин дома спустится, наконец, из мезонина, где находился его рабочий кабинет, и скажет: «Готово!»

Медленно, в томительном ожидании шло время, но Шолохов не появлялся. Первой заволновалась жена писателя, Мария Петровна, — его верный помощник по литературному творчеству. Оставив гостей, она поднялась наверх и тихонько вошла в кабинет мужа. Михаил Александрович стоял у окна и смотрел на излучину Дона.

— А мы заждались тебя, Миша, — сказала Мария Петровна. — Или ты еще не закончил?

Шолохов обернулся и задрожавшим от волнения голосом сказал:

— Кажется, да.

И тут на его лице появились слезы.

— Так чего же ты плачешь? — воскликнула Мария Петровна?

— Эх, Машенька, а ты думаешь, легко мне расстаться с ними?

Он говорил о героях своего романа, с которыми сжился, сроднился за четырнадцать лет напряженного творческого труда.

Михаил Александрович и Мария Петровна вышли к гостям, те дружно зааплодировали. Потом попросили автора прочитать концовку романа. И писатель, заметно волнуясь, медленно, но достаточно выразительно начал читать полную глубокого драматизма заключительную главу «Тихого Дона»:

«Что ж, вот и сбылось то немногое, о чем бессонными ночами мечтал Григорий. Он стоял у ворот родного дома, держал на руках сына...

Это было все, что осталось у него в жизни, что пока еще роднило его с землей и со всем этим огромным, сияющим под холодным солнцем миром»...

Появление романа «Тихий Дон» некоторые тогдашние литературоведы сравнивали с природным явлением. И в самом деле, начальные страницы шолоховского произведения

напоминают весеннюю грозу. Никто из нас, читателей, тогда еще не знал, как развернутся дальнейшие события в романе, что станет с Григорием и Аксиньей, другими персонажами. Никто еще не мог предположить, какое место займут герои «Тихого Дона» в общенародных судьбах. Но каждому уже с первых страниц этого эпического повествования было ясно, что впереди будет греть суровое и жестокое время первой мировой войны, Великой Октябрьской социалистической революции. На чьей стороне окажется Григорий Мелехов? Как сложится дальнейшая судьба Аксиньи и Натальи, других полюбившихся нам героев?

И написал эти поразительные страницы двадцатитрехлетний парень, имя которого с тех пор стало вровень с величайшими мастерами слова. Кстати, он уже до этого был достаточно известен читателям по своим «Донским рассказам». Тот же Александр Серафимович, сам родом из донских краев, сказал о них:

«Как степной цветок, живым пятном встают рассказы товарища Шолохова. Просто, ярко, и рассказываемое чувствуешь — перед глазами стоит образный язык, которым говорит казачество...»

Но роман «Тихий Дон» был уже не степным цветком, а скорее бескрайним несокошенным лугом — с очаровывающим разнообразием буйных трав, который представлялся читателю в шолоховской речи, в самобытном языке. Нарисовать словами картину русской жизни, как это умеет делать Шолохов, могут далеко не многие. Опора на партию, на народ помогли писателю стать подлинно народным художником. Пройдут века, а к шолоховскому «Тихому Дону» и другим его книгам, как к живительному источнику, не раз будут прибегать писатели, художники, музыканты, чтобы почерпнуть из него творческие силы, которые так необходимы истинному мастеру для воссоздания действительности. Книгам Шолохова суждена сама вечность.

Роман «Тихий Дон» полон жизненной правдивости и рево-

люционного драматизма. И не случайно это выдающееся произведение мировой литературы уже более полувека находится на передовой линии борьбы двух миров, неся людям идеи социалистического гуманизма и интернационального братства.

Мы, вешенцы, гордимся тем, что живем и трудимся рядом с писателем — коммунистом М. А. Шолоховым, знакомясь с великими творениями своего земляка как бы из первых рук. Да и как же не гордиться, если из огнедышащей плоти народной жизни, революционной борьбы родился его роман, если он будет излучать свет и тепло нашим потомкам.

И пусть потомки позавидуют, что мы первыми влюбились в Григория и Аксинью, в прекрасных героев Шолохова, что вместе с ними выстрадали идеи революции и отдали им свои сердца.

Здесь, на нашей земле, родились и жили, любили, страдали, трудились, воевали и складывали свои головы герои шолоховских книг.

Кажется, что вот пройдешь по станице и непременно увидишь Григория, его молодого, веселого, со «звероватыми» глазами. Увидишь до невозможности красивую, добрую и своенравную Аксинью, Михаила Кошевого с Дуняшкой и искаленную горькой судьбой, нелюбимую Наталью, и старую добрую Ильиничну, и шумоватого, упрямого Пантелея Прокофьевича, и Дарью.

В урочище Отрог рядом с Вешенской есть родник. Старожилы говорят, что бьет он из подземного озера. Причем бьет настолько мощно, что напор его не ослабевает с годами. И чистота воды остается прежней.

Нечто подобное напоминают и встречи с Шолоховым. Когда слушаешь неторопливый, чуть глуховатый голос Михаила Александровича, приглядываешься к чертам его характера, его умению беседовать с самыми разными людьми, внезапно охватывает тебя чувство, будто ты прикоснулся к подлинному, живительному роднику народной мудрости.

Станица Вешенская, май 1980 г.

24 МАЯ 1980
МОЛОДОЙ РЕЖИМЕР
В. ВОЛГОГРАД